

Н. И. Мордовченко

В. Г. БЕЛИНСКИЙ В РАБОТЕ НАД ТЕКСТАМИ ПУШКИНА¹

В 1841 г., когда вышли в свет последние три тома первого посмертного собрания сочинений Пушкина, Белинский в своей рецензии на эти три тома писал: «Наконец, издание полного собрания сочинений Пушкина кончено, или, по крайней мере, почти кончено: остаются только материалы для истории Петра Великого, несколько литературных статей и несколько малоизвестных стихотворений, рассеянных по альманахам и журналам. Материалы для истории Петра Великого, долженствующие составить собой целый том (XII) и интересные сколько в историческом смысле, столько и по заметкам руки Пушкина, хоть, может быть, еще и не скоро, но когда-нибудь будут же, бог-даст, изданы попечительною опекою; что же до литературных статей и до малоизвестных стихотворений, не вошедших в одиннадцатитомное издание полного собрания сочинений Пушкина, — их берутся вторично представить вниманию публики «Отечественные записки», — чтоб будущие издатели, или (что было бы лучше для сочинений Пушкина, во избежание поговорицы: у семи нянек дитя без глазу) будущий издатель знал, где взять все остальное, принадлежащее Пушкину и вместе собранное».

Обещание Белинского оказалось невыполненным, но в той же рецензии Белинский, во-первых, приводил полностью два стихотворения Пушкина, невошедшие в первое посмертное издание его сочинений («Нет, нет, не должен я, не смею, не могу» и «Признание» — «Я вас люблю, хоть и бешусь»), а также «Романс Лауры», вовсе ненапечатанный до 1841 г.; во-вторых, давал перечень целого ряда прозаических и критических произведений Пушкина, также не вошедших в посмертное издание.

Даже беглое ознакомление с рецензией Белинского на последние

¹ Настоящая публикация полностью печатается в первом томе «Литературного архива», издаваемого Институтом литературы Академии Наук СССР.

три тома сочинений Пушкина, издания 1841 г., должно убеждать нас в том, что Белинский сам, или с помощью своих сотрудников, проделал большую работу по пересмотру многих старых журналов и альманахов с целью обнаружения в них произведений Пушкина.

Остается неизвестным, почему же не осуществилась обещанная Белинским публикация пушкинских текстов на страницах «Отечественных записок». Можно думать, что серьезную роль сыграли здесь препятствия цензурно-полицейского порядка, ибо мы знаем ведь, что в цитированной рецензии Белинского цензура не пропустила даже заглавия известного пушкинского памфлета «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем», напечатанного в «Телескопе» в 1831 г. 3 августа 1841 г. Белинский писал Н. Х. Кетчеру: «Цензура не пропустила в моей статье о Пушкине заглавие пушкинской статьи «О мизинце г. Булгарина и о прочем». Боясь доносов Погодина и Шевырева, цензор не хочет пропускать ни слова против «Москвитянина». «Аллилуйя! Душа моя, отслужи за меня молебен Иверской — хочу покаяться и пуститься в доносы»¹.

Если в 1841 г. невозможно было провести в печать даже заглавия пушкинской статьи, то, разумеется, не могло быть, конечно, и речи о публикации этой и некоторых других статей Пушкина на страницах «Отечественных записок». Однако, были, вероятно, и другие мотивы, заставившие Белинского задержать обещанную публикацию, а впоследствии и отказаться от нее.

В 1841—43 гг. Белинский еще ждал, что появится в свет новый (двенадцатый) том посмертного издания сочинений Пушкина. Вот что писал Белинский в связи с общей оценкой всех вышедших за четыре года (1838—1841) томов этого издания: «Все известно, что восемь томов сочинений Пушкина изданы после смерти его весьма небрежно во всех отношениях — и типографском (плохая бумага, некрасивый шрифт, опечатки, а иногда и искаженный смысл стихов), и редакционном (пьесы расположены не в хронологическом порядке, по времени их появления из-под пера автора, а по родам, изобретенным бог знает чьим досужеством). Но что всего хуже в этом издании — это его неполнота: пропущены пьесы, помещенные самим автором в четырехтомном собрании его сочинений, не говоря уже о песнях, напечатанных в «Современнике» и при жизни и после смерти Пушкина. Последние три тома сделаны компаниею издателей-книгопродавцев, которые, что могли сделать, как издатели, сделали хорошо, т. е. издали эти три тома красиво и опрятно, но так же

¹ Белинский. Письма, т. II, стр. 258.

неполно, как были изданы (не ими, впрочем) первые восемь томов. Справедливый ропот публики, которая, заплатя за одиннадцать томов сочинений Пушкина шестьдесят пять рублей асс. (сумму, довольно значительную и для книги, хорошо и полно изданной), все-таки не имела в руках полного собрания сочинений Пушкина, — этот ропот, соединенный со столь же дурным расходом трех последних, как и восьми первых томов, и справедливое негодование некоторых журналистов на такое оскорбление тени великого поэта: все это побуждало издателей трех остальных томов сочинений Пушкина обещать отдельное дополнение к ним, в котором публика могла бы найти решительно все, что написано Пушкиным и что не вошло в одиннадцать томов полного собрания его сочинений. А пропущено так много, что из дополнения вышел бы целый том, — и тогда полное собрание сочинений Пушкина состояло бы пока из двенадцати томов. Говорим — пока: ибо в рукописи остаются еще материалы к истории Петра Великого, предпринятой Пушкиным. Говорят, что этих материалов стало бы на добрый том, и только одному богу известно, когда русская публика дождетя этого тома... Итак, пока хорошо было бы дожидаться хоть дополнения-то, обещанного издателями трех последних томов. О нем много толковали, и мы даже видели опыты приготовления к этому делу, которое интересовало нас еще и как удобный предлог к началу обещанной нами статьи о Пушкине. Но время шло, а вождеденное дополнение не являлось, и мы, право, не знаем, явится ли оно когда-нибудь; если же и явится, то не потребует ли еще другого дополнения?..»

Долгожданный Белинским XII дополнительный том первого посмертного издания сочинений Пушкина так и не появился в свет. Пушкинские материалы к «Истории Петра Великого», которые особенно интересовали Белинского, полностью не изданы и в настоящее время. Что касается до дополнений к первому посмертному изданию, то Белинский не рассказал нам о том, что он сам вел работу по разысканию и собиранию этих дополнений, и только часть этой работы была отражена в цитированной выше рецензии 1841 г. Целый ряд произведений Пушкина Белинский отыскал в старых журналах и альманахах, но они оказались включенными в собрание сочинений только через много лет, — в 1855 г., а роль Белинского, как собирателя пушкинских текстов, осталась и вовсе неизвестной.

В архиве П. В. Аяненкова, хранящемся в Институте литературы (Пушкинском Доме) Академии Наук СССР, имеется рукописная тетрадь in folio, содержащая в себе стихотворения и статьи А. С. Пушкина и приписываемые ему. На первой же странице те-

тради неизвестным почерком сделано заглавие: «Выписка сочинений Пушкина, в полном собрании не помещенных». Далее, тем же неизвестным нам почерком переписан ряд стихотворений Пушкина, невошедших в первое посмертное издание его сочинений: «Нет, нет, не должен я, не смею, не могу», «Признание» (К Ал. Ив. О—й), «Романс Лауры» и т. д. Следует обратить внимание на то, что именно эти три стихотворения, которыми начинается тетрадь, как невошедшие в издание 1838—1841 гг., приводил в цитированной выше рецензии и Белинский. На стр. 39—45 той же тетради мы находим стихотворения Пушкина, записанные самим Белинским.

Учитывая наличие автографа Белинского, представляется несомненным, что тетрадь заполнялась в редакции «Отечественных записок», а работа по разысканию и собиранию пушкинских текстов велась Белинским с помощью неизвестных нам сотрудников. Точная датировка заполнения тетради не поддается определению, но очевидно, что это было в самом начале 40-х гг., когда еще ожидался выпуск в свет XII дополнительного тома издания сочинений Пушкина. От Белинского и его сотрудников тетрадь, вероятно, поступила в редакцию собрания сочинений Пушкина. Об этом свидетельствуют пометки в тетради, сделанные рукою кн. П. А. Вяземского и касающиеся тех произведений, которые составителями тетради были ошибочно приписаны Пушкину. Так, например, запись стихотворения «На смерть князя М. А. Голенищева-Кутузова Смоленского» сопровождается пометкой Вяземского «Эти стихи Алексея Михайловича Пушкина». Очень любопытны пометки Вяземского, касающиеся авторства критических и полемических статей, выписанных в тетради из «Литературной газеты». Составителями тетради Пушкину был приписан ряд статей, автором которых, как оказалось, был сам П. А. Вяземский.

Поскольку XII дополнительный том издания сочинений Пушкина не был осуществлен, постольку и тетрадь с записями текстов Пушкина была не использована. Пролежав, вероятно, много лет, от П. А. Вяземского она перешла к П. В. Анненкову, пока последний не использовал ее в своей работе над подготовкой нового собрания сочинений Пушкина.

Остановимся же на тех записях в тетради, которые сделаны Белинским.

Рукою Белинского переписаны следующие стихотворения, невошедшие в первое посмертное издание сочинений Пушкина:

1. «К Горчакову» («Питомец мой, большого света друг»). Только в 1855 г. стихотворение было включено П. В. Анненковым в собра-

ние сочинений Пушкина. Белинский переписал стихотворение по неизвестному нам списку, причем текст стихотворения в записи Белинского лучше и точнее текста анненковского издания.

2—3. «Эпиграммы». I. «Послушайте! Я сказку вам начну» и II. «Не то беда, что ты поляк». Текст первой эпиграммы переписан Белинским полностью; из второй эпиграммы выписана только начальная строка. Белинский пользовался неизвестным нам списком эпиграмм, или, может быть, воспроизводил их по памяти. П. В. Анненковым в собрание сочинений Пушкина была включена только первая эпиграмма.

4. «Императрице Елизавете Алексеевне» («На лире скромной, благородной»). Белинский пользовался не журнальной публикацией данного стихотворения («Соревнователь просвещения и благотворения» — 1819 г., кн. 10), а неизвестным нам списком. В собрание сочинений Пушкина стихотворение введено было впервые П. В. Анненковым, причем цензурой была извращена седьмая строка: вместо «Я не рожден царей забавить» было напечатано «Я не рожден людей забавить». В записи Белинского текст седьмой строки правильный.

5. «К Орлову» («О ты, который сочетал»). В сокращении и испорченному тексту стихотворение было напечатано еще при жизни Пушкина под заглавием «К***, отсоветовавшему мне вступить в военную службу», — в альманахе М. А. Бестужева-Рюмина «Северная звезда на 1829 г.». По тексту «Северной звезды», стихотворение было перепечатано и в анненковском издании сочинений Пушкина. В записи Белинского несравненно более полный и точный текст, приближающийся к тексту, известному нам сейчас по рукописи.

6. «Блажен кто принял от рожденья». Стихотворение ошибочно приписано Белинским Пушкину. Нам не известен ни автор стихотворения, ни источник записи Белинского.

7. «О ты, которая из детства». Стихотворение ошибочно приписано Белинским Пушкину и отнесено к лицейскому периоду (после записи стихотворения пометка Белинского «Из лицейских стихов»). Под заглавием «Элегия» и за подписью «Ап» данное стихотворение было напечатано в альманахе «Северная звезда на 1829 г.», откуда его и выписал Белинский. Вслед за Белинским Пушкину приписал это стихотворение и Анненков, включивший его в собрание сочинений Пушкина. На самом деле стихотворение принадлежит П. А. Вяземскому (см. «Мнимый Пушкин в стихах»..., СПб, 1903, стр. 4).

Вслед за стихотворением «О ты, которая из детства» Белинский сделал библиографическую ссылку: «Северная Звезда», стр. 305.

Данная ссылка относится, вероятно, к «Северной звезде на 1829 г.». На стр. 305 этого альманаха напечатано послание Пушкина «К Юрьеву» («Любимец ветреных Лайс»). Белинский не выписал послания в тетрадь, вероятно, потому, что оно было уже напечатано в девятом томе первого посмертного издания сочинений Пушкина.

8. «К N. N.» («Любви, надежды, тихой славы»). Знаменитое пушкинское послание, обращенное к П. Я. Чаадаеву, при жизни Пушкина полностью не печаталось. Сокращенный и испорченный текст, с вытравлением всех агитационно-политических строк и без упоминания адресата послания был опубликован в «Северной звезде на 1829 г.» и перепечатан затем Анненковым. Запись Белинского сделана также по тексту «Северной звезды». Однако бесспорно, что Белинский знал «Послание» именно как агитационно-политическое стихотворение. В тексте «Северной звезды» вместо строк

Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой —

было напечатано:

Мы ждем с томленьем упованья
Подруги сердцу дорогой.

В записи Белинского последняя строка заменена многоточием, что свидетельствует о том, что он эту строку знал. В «Северной звезде» послание обрывается строкой «Души прекрасные порывы»; последующие строки («Товарищ, верь: взойдет она... и пр.) отсутствуют. В записи Белинского после строки «Души прекрасные порывы» идет строка многоточия. Многоточия, которые делал Белинский, можно объяснить только тем, что переписанный им текст он готовил для печати.

9. «Будущая эпитафия» («Здесь Пушкин погребен! Он с музой молодою!»). Стихотворение выписано Белинским из «Северной звезды на 1829 г.» Ни в первое посмертное издание сочинений Пушкина, ни в анненковское издание оно не вошло.

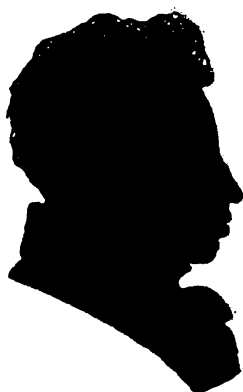
10. «К ****» («В последний раз в тиши уединенья»). Стихотворение переписано Белинским с перепечаткою текста в «Невском зрителе», 1820 г., кн. 4, где оно было озаглавлено «Кюхельбекеру». Как известно, Пушкин впоследствии переработал это стихотворение и под заглавием «Разлука» оно вошло в издание стихотворений Пушкина 1826 и 1829 гг. Текст второй редакции вошел в первое посмертное издание сочинений Пушкина (т. IV) и был перепечатан затем в анненковском издании. Белинский, следовательно, восставлял первую редакцию стихотворения.

11. «Русскому Геснеру» («Куда ты холоден и сух»). Стихотворение переписано Белинским с первоначального текста в «Опыте русской анфологии», 1828 г. В собрание сочинений Пушкина стихотворение было впервые включено Анненковым.

12. «Там, где древний Качерговский». Эпиграмма переписана Белинским с первоначального текста в «Московском телеграфе», 1829 г., кн. 4. В собрание сочинений Пушкина эпиграмма была впервые включена Анненковым.

Перечисленными стихотворениями исчерпываются записи пушкинских текстов рукою Белинского. Было бы неправильным подходить к этим записям в плане сегодняшних интересов пушкинской текстологии. Для современных текстологических изучений Пушкина записки Белинского не дают нового материала. Значение этих записей в другом. Они расширяют и уточняют наши представления о том круге произведений Пушкина, который был известен Белинскому. Они характеризуют интерес и пристальное внимание великого критика к вопросам разыскания и собирания пушкинских текстов. Недаром ведь заявлял Белинский о своем желании, «чтоб не пропала ни одна строка Пушкина и чтоб люди, которых он называл своими друзьями, или с которыми он действовал в одних журналах, или у которых в изданиях когда-либо и что-либо помещал, — осыявили о каждой строке, каждом слове, ему принадлежащем».

**ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ НАУК
СССР**

1 8 3 7 - 1 9 3 7

2-3

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА ЛЕНИНГРАД
1937**